

УГРОЗЫ И РИСКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ И ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

*Айнутдинова К.А., канд. юрид. наук, доцент,
Университет управления «ТИСБИ»;
Айнутдинова И.Н., д-р пед. наук, профессор ИМО КФУ,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Цель статьи – проанализировать угрозы и риски производства и распространения синтетических наркотиков и психоактивных веществ с позиции неизбежной опасности данного явления для общества в целом и особых негативных последствий для физического и морального здоровья молодежи. На основе анализа статистики из российских и иностранных источников делается вывод о росте наркопотребления в молодежной среде и необходимости применения мер профилактики с учетом внешних и внутренних факторов наркотизации молодежи.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the threats and risks of the production and distribution of synthetic drugs and psychoactive substances from the standpoint of the inevitable danger of this phenomenon for society as a whole and special negative consequences for the physical and moral health of young people. The analysis of statistics from Russian and foreign sources allowed to conclude about the growth of drug use among young people and the need to take preventive measures, based on external and internal factors of drug addiction among young people.

Ключевые слова: *молодежь, угрозы, риски, синтетические наркотики, психоактивные вещества, наркомания, профилактика.*

Key words: *young people, threats, risks, synthetic drugs, psychoactive substances, drug addiction, prevention.*

Сегодня многие страны мира выступают в поддержку демократических ценностей и в той или иной степени стремятся к гуманизации, либерализации и даже частичной декриминализации своих уголовных законов, касающихся, в том числе, нелегального производства, распространения и потребления наркотиков. В частности, ряд стран Южной Америки и Запада уже не первый год выступает за либерализацию наркополитики в той или иной форме, например, легализации каннабиса (марихуаны) и его производных. Парадоксально, но в декабре 2020 г. Комиссия ООН по наркотическим средствам (КНС) приняла большинством голосов решение «исключить каннабис и его производные из Списка IV Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., куда входят

наркотики, подлежащие жесточайшему контролю» [1]. Это послабление было сделано в поддержку рекомендаций Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), которая тем самым пыталась облегчить участь больных людей, нуждающихся по медицинским показаниям в сильнодействующих обезболивающих препаратах. То есть речь шла, казалось бы, об ужесточении контроля над законным производством и потреблением каннабиса, что на практике должно было пресечь утечки наркотиков из легального оборота. На практике такая выборочная легализация наркотиков, пусть с оговорками и ограничениями, подтолкнула некоторых ранее здоровых людей попробовать каннабис в рекреационных целях, сделав шаг от «свободы выбора» к «вседозволенности» и наркозависимости [2].

В итоге, уже в 2021 г. эксперты Международного комитета по контролю за наркотиками (МККН) начали бить тревогу и в своем ежегодном отчете привели показатели резко возросшего немедицинского потребления каннабиса в Европе, Северной и Южной Америке, особенно среди молодежи 15-16 лет (14 млн. человек, или 5,6%), а Всемирный доклад о наркотиках за 2021 год, опубликованный Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), представил данные о рекордном уровне потребления наркотиков за прошедший год по всему миру уже во всех возрастных группах (275 млн. человек). При этом особо был отмечен стремительный рост масштабов потребления каннабиса среди молодежи 9-14 лет (20%), 16-25 лет (60%) и лиц старше 30 лет (20%) [3]. Также было заявлено, что более 36 млн. человек страдают сегодня от различных расстройств, связанных с бесконтрольным немедицинским потреблением как опиоидных препаратов, так и синтетических наркотиков и психоактивных веществ (ПАВ), ведущих к стремительной наркотизации, личностной деградации и нередко к смерти в результате истощения, передозировки, инфаркта и пр. [3].

Несмотря на то, что Россия в наркополитике в целом придерживается рестриктивных мер и отвергает легализацию каннабиса в рекреационных целях, проблема распространения наркотиков стоит здесь так же остро, как и во всем мире. В последнее время наметилась явная тенденция к изменению структуры наркорынка и замещению каналов незаконного распространения традиционных наркотиков растительного происхождения из Афганистана, Мьянмы, Колумбии на синтетические, поступающие из Нидерландов, Бельгии, Индии, США и т.д. [4]. Немаловажным является расширение цифровых каналов связи и доставки наркотиков через «маркетинговые сети», Интернет-магазины, социальные сети, а также при помощи высокотехнологичных VoIP приложений и мессенджеров типа «Skype», «Viber», «WhatsApp», «Jabber» и др. Это

позволяет рекламировать психоактивные вещества как легальную и безвредную для здоровья продукцию, продажа которой не противоречит действующему законодательству, большому количеству пользователей и практически без затрат, а далее отправлять «заказы» потребителю в любую точку мира бесконтактным способом с оплатой при помощи банковских карт и систем моментальных электронных платежей, что, в конечном счете, затрудняет документирование противоправной деятельности [3].

Серьезные опасения вызывают не только масштабы, цена и география наркоконтрабанды через государственную границу РФ, но и рост производства синтетических наркотиков на территории самой России. Изготовление новых наркотических и психотропных веществ обычно низкократно, происходит оно зачастую кустарным способом в подпольных лабораториях или подвалах, не требует создания каких-либо особых климатических условий или установки дорогостоящего оборудования [5], а прекурсоры или аналоги для изготовления «адских смесей» фактически общедоступны, их можно купить в любой аптеке.

Для того чтобы обойти действующие запреты, наркодельцы изощренным способом меняют химическую формулу известных наркотических средств, ранее уже внесенных в список подлежащих контролю, и создают вещества, схожие или даже превосходящие по силе воздействия их запрещенные аналоги. Именно манипулятивный метод изготовления дал этим синтетическим веществам («синтетикам») громкое название «дизайнерские наркотики», а цели, которые преследуют лица, употребляющие их (эйфория или агрессия, стимулирующий или успокаивающий эффект, галлюциногенное или седативное воздействие и пр.), породили другое название этого зла – «рекреационные наркотики» [3].

Далее наркодилеры продают неизвестные препараты наркопотребителям под маркой легальных продуктов (например, в виде курительных смесей или пищевых биодобавок), которые пользуются большим спросом и приносят немалую прибыль наркодельцам. Новые формулы и наркотические вещества создаются настолько быстро, что государственные органы часто не успевают вносить их в реестр запрещенных. Уловки наркодельцов, безусловно, усложняют работу правоохранителей по выявлению и пресечению утечки неизученных веществ и их использованию в качестве наркотических средств [5]. Более того, неизвестная и постоянно меняющаяся формула веществ может стать причиной смерти их потребителя, когда при интоксикации или передозировке таким препаратом медики не будут знать, как, чем и от чего спасать жертву.

Однако несмотря на неутешительную статистику УНП ООН, данные Министерства здравоохранения, МВД РФ и Генеральной прокуратуры РФ, указывающие на то, что тысячи людей, включая молодежь до 30 лет, ежегодно гибнут или теряют дееспособность вследствие употребления синтетических и психоактивных веществ, количество зависимых в России крайне высоко. Так, по оценке УНП ООН, количество зависимых от психоактивных веществ (ПАВ) в РФ может быть представлено следующими цифрами: более 13 млн. употребляют ПАВ периодически (9% от общего числа населения) и более 5 млн. (4%) – систематически, при этом очевидно, что официальная статистика не включает латентных наркоманов (тех, кто не совершал преступления, не стоит на учете в МВД и государственных медучреждениях, лечился / проходил реабилитацию в частных клиниках / центрах или употребляет ПАВ, не включенные в перечень запрещенных наркотических веществ) [6]. Это дает основание предположить, что реальные цифры наркомании, к сожалению, в России значительно выше.

Также вызывает тревогу информация об омоложении наркопотребления в РФ, а последние статистические данные по наркомании среди подростков просто шокируют, ибо включают данные о приобщении к ПАВ детей 6-7 лет, то есть младших школьников. Причем не всегда эти дети из неблагополучных семей. Тревожной видится и тенденция к стиранию гендерных различий среди наркопотребителей в РФ, что ведет к быстрому росту числа наркоманов среди женского населения. Известно, что, как правило, у женщин значительно раньше, чем у мужчин, развиваются расстройства, вызванные потреблением ПАВ [6], а формы приема наркотиков, которые детерминируются различными социальными или культурными факторами, в любом случае в итоге ведут к наркозависимости. Известно, что сила воздействия, скорость привыкания и пагубные последствия приема новых неизученных синтетических веществ иногда намного выше, чем у исходных наркотических средств. Не случайно, что данные Росстата за 2020 г. по количеству смертей от проблем с наркотиками показывают рост на 60% по сравнению с предыдущим годом, большая часть смертей при этом наступает от случайного отравления синтетическими наркотиками, галлюциногенами или неизвестными веществами, не внесенными в реестр запрещенных наркотиков.

Ужасающие факты статистики демонстрируют, что наркомания, особенно в молодежной среде, представляет серьезные угрозы и риски для российского общества, его национальной безопасности, демографического и социально-экономического процветания нации. Незаконный оборот наркотиков влечет ухудшение общей криминогенной обстановки, рост «профессиональной» преступности, обуславливает

связь наркопотребителей с криминальным миром и фактически вовлекает их в финансирование преступлений. Наркомания крайне негативно влияет на демографическую ситуацию с учетом того, что большая часть зависимых, начавших употреблять в 15-20 лет, просто не доживает до своего 30-летия, а это возраст максимального потенциала и активности людей в репродуктивной, творческой и профессиональной сферах. Наркомания закономерно порождает множество социальных проблем, которые неизбежно замедляют экономический рост, снижают благосостояние граждан и т.д. [6; 7].

Анализ проблемы наркомании позволил вычленить основные тенденции, угрозы и риски этого опасного феномена для России и определить основные направления по противодействию наркомании в молодежной среде. Работа может быть эффективной, если она будет проводиться комплексно и с учетом внешних и внутренних факторов, детерминирующих наркотизацию молодежи как опасное социально обусловленное явление. К внешним факторам следует отнести те, которые обеспечивают тесную связь молодых людей с внешним миром и способны оказать влияние на их поведение и коммуникацию (это социальные, экономические, политические, информационные, семейные и пр.). Такой вектор борьбы с наркоманией потребует привлечения государства в лице законодателей, правоохранителей и пр. (например, для ужесточения санкций уголовного закона; борьбы с трансграничным наркотрафиком; ликвидации деятельности незаконных сообществ; блокирования финансовых операций и др.).

К внутренним факторам следует отнести личные (индивидуальные) качества молодых людей – биологические, психологические, культурные, духовные и др., которые имеют потенциал развития либо в положительную, либо в отрицательную сторону при профилактических мероприятиях, инициированных и проводимых представителями гражданского общества или медицинского сообщества (например, диспозиция к общению с психологом или педагогом о вреде синтетических наркотиков и ПАВ; готовность к здоровому образу жизни; способность к поиску решения для преодоления проблемных ситуаций; осознание наркомании как социально обусловленного заболевания и т.д. [8]). Мы полагаем, что и педагоги вузов должны активно участвовать в профилактике употребления запрещенных препаратов, при этом основной целью должна быть помощь молодежи в развитии их сильной социальной личности с устойчивой жизненной позицией и способностью противостоять факторам риска.

Список источников:

1. United Nations Commission on Narcotic Drugs (CND) (2020). CND votes on recommendations for cannabis and cannabis-related substances. Press

Statement, 02.12.2020. [Electronic Resource]. – URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_63Reconvened/Press_statement_CND_2_December.pdf (Retrieved on 14.11.2021).

2. Мальцагов И.Д. Легализация легких наркотиков: путь в никуда? // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 59-62.

3. United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) (2021). The World Drug Report 2021. Press Release (5 booklets). [Electronic Resource]. – URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021.html> (Retrieved on 17.11.2021).

4. Михайлова Ю.В., Абрамов А.Ю. Основные тенденции и причины распространения наркомании в Российской Федерации // Кубанский научный медицинский вестник. – 2013. – № 5. – С. 10-13.

5. Дикарев В.Г., Гаврюшкин Ю.Б. О некоторых современных причинах роста наркомании в России и способах их устранения // Юриск – Правоведь. – 2017. – № 1 (80). – С. 169-173.

6. Терехова А.В. Статистика наркомании в России, 2020-2021 года. Центр профессионального лечения и реабилитации «Здравница» (январь, 2021). [Электронный ресурс]. – Доступ 21.11.2021 по ссылке URL: <https://narcorehab.com/articles/statistika-narkomanii-v-rossii-2020-2021/#3>.

7. Гусев Ю.П. Наркотики – угроза России // Индекс Безопасности. – 2011. – № 2 (97). – Т. 17. – С. 185-186.

8. Харсеева В.Л. Факторы, порождающие наркоманию среди молодежи, и способы их преодоления // Общество: социология, психология, педагогика. – 2015. – № 6. – С. 17-20.

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАБОТУ КОМПАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аппалонова Н.А., канд. экон. наук, доцент,

Университет управления «ТИСБИ»;

Аппалонов К.А., магистрант,

*Казанский национальный технический университет им. А.Н. Туполева
(КНИТУ-КАИ)*

Аннотация. В статье описано современное состояние российского рынка искусственного интеллекта (ИИ). Рассмотрены решения на базе ИИ. Приведены результаты исследований по внедрению технологий ИИ в работу российских компаний.

Abstract. The article describes the modern Russian market for artificial intelligence. The types of solutions based on artificial intelligence are considered (AI). The results of research on the implementation of artificial intelligence technologies in the work of Russian companies are presented.